

ва» (управления), «Открытого правительства» и конституционно определенной системы государственного управления и местного самоуправления должны иметь легитимную основу системного взаимодействия.

4. Упорядочение согласованности всех направлений создания и использования ресурса ИКТ в Российской Федерации обязывает иметь единый государственный центр управления развитием информационного общества, координирующий и гармонизирующий деятельность всех органов исполнительной власти в Российской Федерации, государственные и привлекаемые к этой области негосударственные и зарубежные организации.

6. Проблемы массовых коммуникаций, состояния сегментов интернета, в которых представлены ресурсы РФ, включая СМИ, сайты, порталы и пр., требуют наблюдения, оценок с точки зрения формирования современной креативной личности человека, организации рейтингов оценки эффективности ИКТ РФ, и особенно, параметров формирования «человеческого капитала», безопасности информационной среды для сознания и поведения массового пользователя. Электронная «четвертая власть» должна формироваться и действовать как измеритель «температуры» с учетом подвижек в институтах общества в глобальном масштабе.

В реализации основных направлений развития информационного законодательства, учитывая комплексность методов правового регулирования, важное значение имеют связи этой отрасли с другими подсистемами российского права. Информационное законодательство находится в самом тесном контакте с отраслями публичного и гражданско-правового регулирования. Тема контакта информационного правотворчества должна постоянно находиться в рабочем контакте с административным и гражданским законодательством и учитывать правоотношения, реализуемые в информационной сфере, с отраслями законодательства, ориентированного на упорядочение институтов интеллектуальной собственности, авторского права, оформления аутсорсинга, офшора и т. д. Не менее актуальны и проблемы контактов информационного права с опытом развития зарубежного законодательства и практика его применения. Эти темы требуют специального разговора и исследований. Животрепещущими остаются и проблемы правовой семантики, юридический терминов и дефиниций. И эти вопросы также находят в числе первоочередных.

Библиографические ссылки

1. Марченко, М.Н. Государство и право в условиях глобализации / М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2011.
2. Хлебников, В. Отрывок из Досок судьбы / В. Хлебников // Библиотека Романовского музея. М., 1922.

Дата поступления в редакцию: 25.09.2012

УДК 349.2(477)

О. В. Лавриненко, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Донецкого юридического института МВД Украины

ПРИНЦИПЫ КАК ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ПОЗИТИВНОГО ПРАВА: ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС

Осуществлен общий обзор существующих научных подходов к характеристике принципов как основных детерминант развития и усовершенствования современного позитивного права.

In article the general review of existing scientific approaches to the characteristic of principles as cores a determinant of development and improvement of a modern positive law is carried out.

Принципы права являются одной из «наиболее актуальных проблем, волнующих юриспруденцию... Поэтому принципы должны быть объектом особенного внимания правоведов» [8, с. 4]. Вместе с тем современный процесс развития научного познания в силу его сложной и многослойной структуры – процесс «нелинейный, характеризующийся разнонаправленностью изменения форм научного знания, в котором постоянно возникают новые точки роста, нововведения и центры изменения...» [6, с. 4–5]. Потому надлежащее выяснение сущности, реальной роли и разнообразных аксиологических характеристик принципов позитивного права в целом

и их отдельной разновидности – принципов трудового права, их правильное применение в процессе регулирования тех или иных групп общественных отношений объективно невозможно без предварительного системного и глубокого, при необходимости – критически конструктивного осознания имеющихся подходов к определению их понятия, характеристике их основных признаков.

Множественность теорий в любой области знания вполне закономерно порождает «параллельность нескольких систем понятий и терминов. Ведь существуют разные взгляды на одно и то же явление, которые конкурируют между собой, порождают многозначность терминов и систем терминологий, сложившихся естественным образом» [13, с. 96–97]. В силу сказанного вполне закономерно является неоднозначная ситуация с дефинированием, сложившаяся в теории принципов. Унификация правовых идеалов, которые становятся общечеловеческими, привела к оформлению на мировом уровне определенной системы принципов права, которые можно условно назвать «общепризнанными», «общечеловеческими», «общецивилизационными» принципами.

В современной философии используется такое понятие, как «куматоид» (греч. волна), т. е. «определенного рода плавающий объект, который характеризуется тем, что может появляться, образовываться, а может исчезать, распадаться. Он не репрезентирует всех своих элементов одновременно, а как бы представляет их своеобразным „чувственно-сверхчувственным“ образом... Особенность куматоида в том, что он безразличен не только к пространственно-временной локализации, но и не жестко привязан к самому субстрату – материалу, его составляющему. Его качества системные, а следовательно, зависят от входящих в него элементов, от их присутствия либо отсутствия и, в особенности, от траектории их развития или поведения. Куматоид нельзя однозначно идентифицировать с одним определенным качеством или же с набором подобных качеств, вещественным образом закрепленных... Еще одной характеристикой куматоида следует признать определенную предикативность его функционирования... От куматоида ожидается некое воспроизведение наиболее типических особенностей поведения» [6, с. 433]. Представляется целесообразным рассмотреть принципы права как социального феномена в качестве неких идей-куматоидов, наработанных человечеством как глобальной цивилизационной системой, объективно обусловленных нуждами и уровнем развития человеческой цивилизации и воплощающим ее наилучшие достижения в правовой сфере, частично зафиксированные в позитивном праве как его универсальные нормативные основы и такие, которые определяют сущность и направленность правового регулирования в любой системе национального права.

Небезосновательно принципы права квалифицируются в современной литературе как своеобразные «сгустки правовой материи», «сгустки законов» или проявление «социального капитала», «тотальный социальный интегратор», «центральное звено юридической организации правового материала, своего рода „стержень“ юридических конструкций», «основы, которые пронизывают разные ступени и пласты правовой реальности», «теоретические модели высокого уровня обобщения», «идейная пружина», «понятие, которое отражает суть исторического типа права», «ориентеры формирования права», обогащенные общечивилизационным опытом, такие принципы не только отображают имеющийся уровень (состояние) права, но и выражают произведенный в соответствии с его нуждами идеал, фиксируют образ того, к чему необходимо стремиться. По образному выражению английского юриста А. Барака, правовая система не может поддерживаться одним лишь телом права; телу правовой системы нужна душа, возможно даже сверхдуша [2, с. 89]. «Принципы права, вне всякого сомнения, символизируют дух права» [8, с. 28]. Как справедливо указал по этому поводу судья Верховного суда Израиля М. Чешин, «все это – принципы, ценности, доктрины – есть *prima facie* (на первый взгляд) надправовые, но они служат якорем для права – для каждого закона – и ни один закон не может быть пересказанным без них. Закон без такого якоря похож на дом без фундамента; поскольку он не может устоять без него, то же самое и закон, который опирается сам на себя, похож на воздушный замок» [цит. по: 15, с. 279]. В.И. Зажицкий также отмечает, что принципы права формируются на основе «достижений правовой мысли за всю историю цивилизации, отечественных достижений, а также с учетом специфических объективных закономерностей общества» [4, с. 92]. И потому общечеловеческие принципы детерминируют определенные тенденции, направления концептуального развития системы права определенной страны именно в контексте общечеловеческих ценностей. Из такого же – вполне обоснованного понимания особого места принципов в процессах структуризации и обеспечения функционирования отраслей права, а также признания решающего значения принципов международного пра-

ва в сфере труда при установлении международных трудовых стандартов – исходит К. Л. Томашевский, определяя понятия «международное трудовое право» и «международное право социального обеспечения» как «...отрасли международного права, т. е. системы международных принципов и норм, регулирующих отношения между государствами, международными организациями и иными субъектами международного права в целях установления и обеспечения международных стандартов трудовых и социально обеспечительных прав человека... Одну из ведущих ролей в установлении международных трудовых стандартов в современном международном трудовом праве играют общепризнанные принципы международного права в сфере труда» [10, с. 374, 376].

Особое внимание в этом контексте привлекает тезис о влиянии («конвергенции») принципов более высокого уровня, проникающих в расположенные ниже системы регулирования. С.П. Маврин считает принципы права не просто общими, а исходными, определяющими идеями, составляющими основу возникновения, развития, функционирования самого права. В связи с этим он обоснованно полагает, что их необходимо рассматривать в аспекте не только позитивного, но и естественного права. Исходя из данной концептуальной основы, принципы права С.П. Мавриным определяются как «изначальное и вместе с тем финальное тождество идеи права и бытия права, обнаруживавшее единство каждого принципа права», что позволяет принципу выступать и в конкретном, и во всеобщем качествах, а также служить отправной точкой в самом определении принципа права. На этой основе автор определяет принцип права как основополагающую, руководящую идею, задающую характер и общую направленность правового регулирования общественных отношений и определяющую изначальное и результативное тождество естественного и объективного права [12, с. 81–88]. Правовые принципы в отличие от принципов права отображаются в нормативных актах в виде «норм-принципов», или же в «скрытом» виде, когда их содержание вытекает из анализа нескольких соответствующих норм. При этом «принципы права» должны рассматриваться как первичные относительно права юридического и представляют его сущность и содержание, а «правовые принципы», в свою очередь, определяются непосредственно юридическим (позитивным, писанным) правом, поэтому являются вторичными, производными по смыслу. Принципы права играют роль «ориентиров в формировании права» [7, с. 195–196], поэтому юридическое право не может существенно отступать от устоявшихся и апробированных постулатов общесоциального права. Большинство из них государство закрепляет в правовых нормах, и они продолжают свою регулятивную функцию уже в качестве юридического права. Вместе с тем в государственно-организованном обществе существуют нормы общесоциального права, которые по разным причинам не «трансплантировались в нормы юридического права» [11, с. 43], т. е. общесоциальное право не исчезает с появлением государства и юридического права. Оно выступает почвой, неким субстратом структуры и содержания юридического права, а потому есть основания полагать, что общесоциальное право само по себе и является теми принципами (основами), на которых базируется юридическое право как система норм. Принципы общесоциального права, обоснованно отмечает А.М. Колодий, передаются юридическому праву, так как законодатель не может не учитывать мысли общества и потому, что эта мысль аккумулируется прежде всего в этих принципах – особенно это касается демократического (гражданского) общества [5, с. 42].

В начале прошлого века Г.Ф. Шершеневич, подчеркивая органическую взаимосвязь и весомое значение «принципов» в структуре позитивного права и юридической науке, отмечал, что «юридический принцип есть результат анализа, юридическое определение – результат синтеза» [16, с. 16]. Тогда же не менее известный правовед Н.Н. Алексеев подчеркивал, что вместе с тем «существует огромная сложность в формулировании общих принципов права... Догматическая юриспруденция разбилась на целый ряд отдельных и в значительной степени самостоятельных дисциплин, не связанных никакой общей идеей и не объединенных общей системой. Каждая юридическая дисциплина имеет свою общую часть и свои общие понятия... и это различие местных нужд каждой отдельной дисциплины порождало избыточную противоречивую множественность логических определений» [1, с. 6–7]. Спустя почти 100 лет можно обнаружить сходные выводы. Показательными в данном аспекте представляются сентенции, например, Г.В. Гребенькова: «Принципы являются фундаментальными в своей очевидности... А это означает, что принципы есть не только фундаментальные, а и философские по своей природе, и потому никакому сциентистски ориентированному и однозначному оцениванию с позиции „положительной науки“ неподвластны» [3, с. 9].

Вместе с тем диалектика, будучи наукой об общих законах существования вселенной, ее познания и изменения, имеет неразрывные связи с логикой и теорией познания: все они опе-

рируют общими законами существования вселенной и мышления, изучая разные аспекты единственного объекта – универсальные законы логики. По своей структуре диалектика является целостной системой принципов, законов и категорий. Как известно, категории – это основные понятия теории познания, которые имеют общий характер. Законы обнаруживают и формулируют существенные связи между категориями, тогда как принципы обеспечивают синтез теоретического и практического освоения мира, являются исходными положениями теории как целостной системы. Действительности и познанию объективно присуща диалектика, потому мышление должно оперировать категориями диалектическими как взаимно связанными, подвижными, непротиворечивыми, достаточно гибкими. Система, сформированная именно из таких категорий, отображает универсальную связь и движение предметов действительности. Поскольку «вселенная и ее проявления являются бесконечными, не может существовать конечная, самодостаточная и неизменная универсальная совокупность категорий. Но все категории, которыми оперирует наука, могут и должны быть систематизированы по принципам единства диалектики, логики, теории познания; восхождение мышления от абстрактного к конкретному; единству исторического и логического, а также исходя из закономерности поступательного развития познавательного процесса» [9, с. 82]. Необходимость осуществления исследования тех или других разновидностей правовых принципов с позиции как системного подхода, диалектики, так и синергетической парадигмы объясняется не только их философской природой, а также их центральным местом, ведущей ролью и первичным значением в системе современного права. Примечательным тут усматривается и заключение М.В. Цвика: «Предписания-принципы имеют повышенно концентрированный правовой характер... Их содержание не следует сводить к одному из видов правовых норм, а надо рассматривать как самостоятельный элемент системы права. Поэтому оптимальным является понимание права как системы не просто норм, а норм и принципов» [14, с. 58].

Небезосновательно в современной юридической литературе к наиболее характерным чертам правовой общности комплексных специализированных отраслей права также относятся особые принципы (общие исходные положения). Довольно часто принципы, закрепляемые в законе, ином акте, приобретают строгий нормативно-ориентирующий и системообразующий смысл для всех норм того или иного акта, института и подотрасли. Учитывая все изложенное, необходимо констатировать, что осознание первичной детерминационной роли, правильное толкование сущности и аксиологических характеристик принципов права является не только важнейшей методологической задачей современной юридической науки, но и выступает необходимой предпосылкой правильного применения принципов в правоприменительной практике и правотворческой деятельности.

Библиографические ссылки

1. Алексеев, Н.Н. Общее учение о праве / Н.Н. Алексеев. Симферополь : [б. и.], 1919.
2. Барак, А. Судейское усмотрение : монография : пер. с англ. / А. Барак. М. : Норма, 1999.
3. Гребеньков, Г.В. Принципи і ідея права як основи правової культури («антилегалізм» *contra* «реалістичного позитивізму») / Г.В. Гребеньков // Проблеми правознавства та правоохорон. діяльності. 2007. № 1.
4. Зажицкий, В.И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации / В.И. Зажицкий // Государство и право. 1996. № 11.
5. Колодій, А.М. Принципи права України : монографія / А.М. Колодій. Київ, 1998.
6. Кохановский, В.П. Основы философии права / В.П. Кохановский. Ростов н/Д. : [б. и.], 2005.
7. Лившиц, Р.З. Теория права / Р.З. Лившиц. М. : БЕК, 1994.
8. Погребняк, С.П. Основоположні принципи права (змістовна характеристика) : монографія / С.П. Погребняк. Харків : Право, 2008.
9. Стеченко, Д.М. Методологія наукових досліджень / Д.М. Стеченко, О.С. Чмир. Київ, 2005.
10. Томашевский, К.Л. Общепризнанные принципы международного права в сфере труда: актуальные проблемы / К.Л. Томашевский // Рос. ежегодник трудового права. 2010. № 6.
11. Трудове право України / за ред. П.Д. Пилипенка. Київ : [б. и.], 2003.
12. Трудовое право России / под ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. М. : [б. и.], 2002.
13. Фролов, О.С. Термінологізація поняття «суспільні відносини, побудовані на засадах необхідності отримання спеціальних попередніх дозволів на здійснення певних дій» / О.С. Фролов // Вісн. Запоріз. юрид. ін-ту. 2005. № 1.
14. Цвік, М. В. Фундаментальні проблеми теорії права // Антологія української юридичної думки : у 10 т. / редкол.: Ю.С. Шемшученко [та інш.]. Київ : [б. и.], 2005. Т. 10.
15. Шевчук, С. Судова правотворчість: світовий досвід і перспективи в Україні : монографія / С. Шевчук. Київ : Реферат, 2007.
16. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. М. : [б. и.], 1995.

Дата поступления в редакцию: 23.03.2012